

# ВПЕРЕД К КОММУНИЗМУ

Орган Ижморского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся, Новосибирской области

№ 73 (542) 29 августа 1941 года, пятница ЦЕНА 10 коп.

**Красная Армия преисполнена неукротимой готовностью и волей к упорной борьбе с врагом до полного его уничтожения. Судьба фашистской Германии предрешена. Ее силы уменьшаются—она потерпит поражение. Наши силы возрастают и множатся—мы победим!**

## Нота Советского правительства Иранскому правительству

25 августа с. г. утром Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных дел тов. В. М.

Молотов, по поручению Советского правительства, вручил Чрезвычайному и Полномочному Послу Ирана в СССР г. Махому Саед следующую ноту:

**„Господину Махому Саед,  
Чрезвычайному и Полномочному  
Послу Ирана в СССР.“**

Народный Комиссариат Иностранных дел имеет честь по поручению Советского правительства заявить Иранскому правительству о нижеследующем:

Советское правительство, руководствуясь чувством дружбы к иранскому народу и уважением к суверенитету Ирана, всегда и неизменно осуществляло политику укрепления дружественных отношений между СССР и Ираном и всемерного содействия процветанию Иранского государства.

Эта дружественная по отношению к Ирану политика Советского Союза нашла свое выражение в таких важнейших документах, как ноты Советского правительства от 14 января 1918 года и 26 июня 1919 года об основах советской политики в отношении иранского народа, а также в многочисленных договорах и соглашениях, заключенных между Советским Союзом и Ираном. В основе всех договоров и соглашений Советского правительства с Иранским правительством лежит незыблемый принцип уважения к независимости и территориальной неприкосновенности Ирана. В соответствии с этим принципом Советское правительство в ноте от 14 января 1918 года объявило недействительными и утратившими всякую силу все соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права иранского народа на свободное и независимое существование.

Советское правительство аннулировало все платежи Ирана по царским обязательствам, прекратило всякое вмешательство в доходы Ирана, полностью отменило унижительную для Ирана и несовместимую с принципом его государственного суверенитета консульскую юрисдикцию, согласно которой на дела российских граждан в Иране не распространялась компетенция иранских судов.

Советское правительство тем же актом обязалось безвозмездно передать, а впоследствии действительно передало в собственность иранского народа целый ряд предприятий, сооружений России, а именно: телеграфную линию Мешхед—Сейстан; телеграф Астрабадско-

го района, Энзели—Тегеранскую шоссею дорожку и все шоссею дороги, построенные русскими в 1914—1918 гг. со всеми сооружениями; энзелийские портовые сооружения со всем имуществом, как-то: электростанция, молы, здания, инвентарь и проч.; Джульфа—Тавризскую ж. д. с веткой на Сафьян со всем ее железнодорожным имуществом, зданиями и инвентарем, а также все русские почтовые учреждения, телефонные и телеграфные линии и т. д. Одновременно, по постановлению Советского правительства, был передан в собственность иранского народа Учетно-судный банк со всем его движимым и недвижимым имуществом.

Своими актами от 14 января 1918 г. и 26 июня 1919 г. Советское правительство, таким образом, воочию и в полной мере доказало свою бескорыстную готовность содействовать политическому и экономическому процветанию Ирана.

Советско-иранским договором от 26 февраля 1921 г. Советское правительство объявило отмененными договоры и соглашения, заключенные между правительством царской России и Иранским правительством, нарушавшие суверенитет Ирана, причем Советское правительство отказалось от пользования островами Ашур-Ада и другими островами, расположенными у побережья Астрабадской (Горгандской) провинции Ирана. Советское правительство отказалось вместе с тем от всех своих прав на предоставленные Ирану царским правительством займы, как займы, направленные на закабаление Ирана, а также отказалось от права на государственные доходы Ирана, гарантировавшие эти займы. Подтвердив безвозмездную передачу в полную собственность иранского народа указанных в ноте от 1919 г. сооружений, Советское правительство дополнительно передало Ирану ж. д. линию Сафьян—Урмийское озеро с подвижным составом и другим имуществом, а также пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере. Советское правительство и

после этого на протяжении многих лет неизменно оказывало Ирану свое содействие и в деле его экономического развития, о чем свидетельствует, в частности, Торговый договор между СССР и Ираном от 3 июля 1924 года, предоставивший Ирану многочисленные льготы по ввозу и вывозу советских и иранских товаров. О благожелательном и дружественном отношении Советского Союза к Ирану свидетельствуют также Соглашение о водопользовании 1926 года, Рыболовное соглашение от 1927 года, Конвенция о борьбе с вредителями сельского хозяйства от 1935 года, Конвенция о борьбе с саранчой от 1935 года, Торговое соглашение 1940 года и ряд других договоров и соглашений.

Благодаря содействию Советского Союза Иран, в силу указанных выше договоров и соглашений, получил возможность широкой организации таких важнейших отраслей своего народного хозяйства, как рыбное хозяйство, хлопковое хозяйство и другие.

За последнее время Советское правительство сделало ряд дальнейших шагов по упрочению и развитию своих экономических отношений с Ираном. Советское правительство выразило, в частности, готовность обеспечить Ирану поставку в настоящее время важнейших, жизненно необходимых для иранского народа товаров.

Однако Советское правительство, как и правительство Ирана, уже при заключении основного Советско-иранского договора 26 февраля 1921 года отчетливо представляли себе особые трудности, которые могут встретиться на пути укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Ираном, предвизия, что территория Ирана может быть использована враждебными как по отношению к СССР, так и по отношению к самому Ирану элементами, что эти элементы смогут попытаться превратить Иран в базу для нападения на СССР.

В целях предотвращения такого рода опасности Советско-иранский договор в ст. 6-й предусматривал следующее: «Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при

этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское правительство после предупреждения со стороны Российской Советской Республики само не окажется в силе отстранить эту опасность, Российское Советское правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы в интересах самообороны принять необходимые военные меры. По утратении данной опасности, Советское правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии».

Советское правительство, таким образом, приняло на себя, с полного согласия Иранского правительства, защиту интересов СССР в Иране в случае наступления указанной в договоре 1921 г. опасности, подтвердив вместе с тем свое обязательство после минования этой опасности немедленно вывести свои войска из пределов Ирана. Как известно, в течение 20 лет действия договора 1921 г., Советское правительство не считало необходимым для защиты своих интересов прибегать к ст. 6-й договора 1921 г.

Однако за последнее время, и особенно с начала вероломного нападения на СССР гитлеровской Германии, враждебная СССР и Ирану деятельность фашистско-германских заговорщических групп на территории Ирана приняла угрожающий характер. Проявившиеся на важные официальные посты более чем в 50 иранских учреждениях германские агенты всячески стараются вызвать в Иране беспорядки и смуту, нарушить мирную жизнь иранского народа, восстановить Иран против СССР, вовлечь его в войну с СССР.

Агенты германского фашизма вроде фон Радановича, Гамогта, Майера, Вильгельма Сапови, Густава Бора, Генриха Келингера, Траппе и др., прикрываясь своей службой в разных германских фирмах (АЕГ, Ферроштал, Гарбер, Ортель, Лен, Шихау), в настоящее время дошли до крайних пределов в своей подрывной работе по организации диверсионных и террористических групп для переброски в Советский Азербайджан и, раньше всего, в главный советский нефтяной район—Баку и в Советский Туркменистан, с одной стороны, и по подготовке военного переворота в Иране, с другой.

Этим сейчас заняты прибывшие недавно из Ирана руко-

водитель германской разведки в Тегеране—немец Гамогта вместе со своим помощником, служащим компании «Мерседес» Майером. Организованная ими группа германских агентов под руководством германского посольства в Тегеране занята организацией в ряде пограничных пунктов Ирана вооруженных групп для переброски в Баку и другие важнейшие пограничные советские пункты с целью устройства поджогов и взрывов на территории СССР. Германские агенты имеют в своем распоряжении в разных пунктах Ирана склады оружия и боеприпасов. В частности, в северной части Ирана, в окрестностях Мианэ, они заготовили для своих преступных целей свыше 50 тонн взрывчатых веществ. Под видом охоты они проводят в окрестностях Тегерана военную подготовку своих преступных соучастников из числа германских граждан. На иранские военные предприятия под видом инженеров и техников проникли 56 германских разведчиков. В числе таких разведчиков особенно крупную роль играют представитель немецкой фирмы «Фридрих Крупп» в Иране шпион Артель, директор представительства германской фирмы «Сименс» известный германский шпион фон Раданович, его заместитель Кевкин, служащий конторы «Иринэкспресс» в Пехлеви немец Вольф, являющийся одновременно руководителем германской разведки на севере Ирана и на каспийском побережье. В своей преступной работе эти германские агенты самым грубым и беззастенчивым образом попирают элементарные требования уважения к суверенитету Ирана, превратив территорию Ирана в арену подготовки военного нападения на Советский Союз.

Создавшееся в Иране, в силу указанных обстоятельств, положение чревато чрезвычайными опасностями. Это требует от Советского правительства немедленного проведения в жизнь всех тех мероприятий, которые оно не только вправе, но и обязано принять в целях самозащиты, в точном соответствии со ст. 6 договора 1921 г.

За время после нападения Германии на СССР Советское правительство трижды—26 июня, 19 июля и 16 августа с. г. обращало внимание Иранского правительства на опасность, которую представляет собой подрывная и шпионско-диверсионная деятельность в Иране германских агентов.

(Окончание на 2-й стр.)

## Нота Советского правительства Иранскому правительству

(Окончание. Начало см. на 1-й стр.)

26 июня с. г. Советское правительство сообщило шаху Ирана, что в распоряжении Советского правительства имеются серьезные сведения о готовящемся немцами в Иране государственном перевороте. 19 июля с. г. Советское правительство, одновременно с правительством, Великобританией, вновь поставило перед Иранским правительством вопрос о прекращении ведущейся немцами враждебной деятельности и о подготовке ими беспорядков, угрожающих интересам как самого Ирана, так и соседних с ним государств, причем как Советское правительство, так и правительство Великобритании настаивали на высылке из Ирана немцев, пребывание которых в Иране несовместимо с интересами самого Ирана, а также с интересами Советского Союза и Великобритании. Наконец, 16 августа с. г. третий раз Советское правительство, равно как и правительство Великобритании, вновь поставило перед Иранским правительством вопрос о необходимости принять срочные меры к прекращению этой деятельности германских агентов в Иране, направленной против интересов Ирана, а также Советского Союза и Великобритании и вновь настаивали на скорейшей высылке этих немцев из пределов Ирана.

Таким образом, Советское правительство трижды предупреждало Иранское правительство об угрожающей его интересам, а также интересам СССР и Великобритании опасности для принятия необходимых мер. Иранское правительство отказалось, к сожалению, принять меры, которые положили бы конец затеваемым германскими агентами на территории Ирана смуте и беспорядкам,

тем самым поощряя этих агентов Германии в их преступной работе. Вследствие этого Советское правительство оказалось вынужденным принять необходимые меры и немедленно же осуществить принадлежащее Советскому Союзу, в силу ст. 6-й Договора 1921 г., право ввести временно в целях самообороны на территорию Ирана свои войска.

Эти меры никоим образом не направлены против иранского народа. Советское правительство не имеет никаких претензий в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана. Принимаемые Советским правительством военные меры направлены исключительно только против опасности, создаваемой враждебной деятельностью немцев в Иране. Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР будет устранена, Советское правительство, во исполнение своего обязательства по Советско-иранскому договору 1921 года, немедленно выведет советские войска из пределов Ирана.

Москва, 26 августа 1941 г.

Тогда же 25 августа с. г. утром Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Иране тов. Смирнов А. А. по поручению Советского правительства вручил аналогичную ноту Иранскому правительству.

Одновременно Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании в Иране г. Буллерд вручил Иранскому правительству от имени Великобританского правительства ноту с изложением всех обстоятельств, побудивших правительство Великобритании ввести английские войска на территорию Ирана.

## Равняться по передовым

Колхоз «Дружный» с. Ижморского сельсовета, (председатель колхоза т. Носиков) закончил уборку озимых и полностью выполнил августовский план зернопоставок.

Колхоз им. Калинина, п. Ижморского сельсовета (председатель т. Гритчин) закончил уборку урожая ржи и посев озимых и приступил к уборке яровых.

Закончили уборку ржи колхозы: «Страна Советов», «Золотой колос», «Красный трудик», «Оборона Страны», «Беркульского сельсовета», «1-ая

пятилетка» и Труженик» — с. Ижморского сельсовета.

Закончили посев озимых следующие колхозы: «Канаш», «Красная листовка», им. Молотова — Троицкого сельсовета, «Герой труда», им. Державинского, «Кузнецкий», «1-ое августа» — Островского сельсовета, «Искра» — Симбирского сельсовета, им. Андреева — Новоникольского сельсовета.

Приступили к уборке яровых колхозы «Путь Сталина», им. Молотова — Успенского сельсовета, «Трудовик» — Новоникольского сельсовета.

## Дружно помогают

Сотрудники сельхозснабжения оказывают колхозу им. Калинина помощь в уборке богатого урожая. Все товарищи из сельхозснабжения нормы выработки выполняют.

Хорошо помогает колхозу «Авангард» в уборке урожая коллектив Ижморской средней школы. Особенно отличается в

работе тов. Ницневская, которая ежедневно сжинает серпом по 0,20 га.

Оказывают помощь этому колхозу и домохозяйки тт. Политова, Панова и Малькова, которые норму выполняют на 120 процентов.

Власенко.

## ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(Вечернее сообщение 26 августа)

В течение 26 августа наши войска вели упорные бои с противником на всем фронте.

По уточненным данным, за 24 августа уничтожено не 46 немецких самолетов, как указывалось ранее, а 63 самолета.

За 25 августа уничтожено 93 немецких самолета. Наши потери — 18 самолетов.

За последние два дня летчики, охраняющие подступы к городу Ленина, сбили в воздушных боях и уничтожили на аэродромах противника 101 фашистский самолет.

Пятерка наших самолетов под командованием старшего лейтенанта Ломовцева успешно атаковала немецкие части в пункте В. На обратном пути летчики внезапно напали на аэродром Л., на котором стояло до 20 тщательно замаскированных фашистских истребителей «Мессершмитт-109». Отважная пятерка смело ринулась на вражеские машины, расстреливая их пулеметным огнем. 4 «Мессершмитта» загорелись. 2 других вражеских самолета пыталось было подняться, но, пробитые пулеметным огнем, рухнули на землю. Расстреливая все патроны, советские самолеты вернулись на свою базу. Тов. Ломовцев доложил командованию о том, что на фашистском аэродроме осталось еще несколько недобитых машин противника. Вскоре над вражеским аэродромом появилась новая группа наших истребителей. Немцы, видимо, ожидали повторного налета. Машины стояли на прежних местах. В результате стремительной атаки наши истребители уничтожили еще 8 «Мессершмиттов».

На следующий день летчики Энской части обнаружили на аэродроме С. несколько десятков фашистских самолетов «Мессершмитт-109», «Мессершмитт-110» и «Юнкерс-88». Наши летчики атаковали аэродром и уничтожили на земле, при попытке к взлету и в воздушном бою, завязавшемся над аэродромом, свыше 40 самолетов. Уничтожены также цистерны с бензином и автотранспорт. За эти дни особенно отличился герой Советского Союза младший лейтенант Харитонов. В воздушном бою, завязавшемся над пунктом К., он атаковал фашистский бомбардировщик. Израсходовав боеприпасы, Харитонов протаранил воздушного врага. Фашистские летчики спустились на парашютах и взяты в плен нашими бойцами. Тов. Харитонов невредим.

На самолет младшего лейтенанта Сергиенко напали три вражеских истребителя. Отважный летчик смело встретил атаку противника. Разбив строй фашистских самолетов, т. Сергиенко зашел в хвост одному истребителю и короткой пулеметной очередью повредил вражескую машину. Самолет камнем полетел вниз и врезался в землю. 2 других машины продолжали насаждать на наш самолет и обстреливать его. Тов. Сергиенко умело ушел из-

под огня врага и вновь оказался в выгодном для атаки положении. Но боевые запасы уже иссякли. Тогда советский летчик протаранил фашистский самолет. Враг рухнул на землю. Попытка вырваться свой самолет после удара младшему лейтенанту не удалась. Пришлось выбрасываться на парашюте. Ветром советского летчика отнесло в расположение войск противника. За воздушным боем, происходившим над линией фронта, наблюдали советские моряки. Заметив, что храбрый летчик, уничтоживший в неравном бою двух врагов, захвачен противником, советские моряки стремительно бросились в атаку. Моряки выручили тов. Сергиенко и захватили в плен большую группу фашистских солдат. Наши бойцы радостно приветствовали отважного советского летчика.

В деревне П., занятой нашими частями на смоленском направлении, обнаружено 16 обезглавленных трупов красноармейцев и местных жителей. Все головы убитых найдены в 220 метрах от трупов. 2 старика-колхозника из этой деревни рассказали красноармейцам: «Как только фашисты заскочили в деревню, они немедленно стали грабить. В кооперативе была водка. Немцы напились, а затем стали делить награбленное и подрались. Вечером солдаты по приказу офицера вытащили из избы раненых красноармейцев и начали их бить, а потом у всех отрубили головы. Ночью пьяные солдаты врывались в избы, хватали и насиловали женщин. Мужчины, заступившиеся за своих

жен и дочерей, были убиты».

Укрепляя обороноспособность страны, колхозы досрочно выполняют и перевыполняют планы зернопоставок государству. Убрав урожай на 10 дней раньше, чем в прошлом году, колхозы Северной Осетии уже выполнили план поставок хлеба государству и полностью рассчитались с машинно-тракторными станциями. Досрочно выполняют и перевыполняют планы хлебосдачи колхозы Чечено-Ингушской АССР. Колхозы Пригородного района, закончив поставки, сдают хлеб государству сверх плана. Колхоз «Червона Украина», Золотовского района, Харьковской области, перевыполнил годовой план зернопоставок, сдав 740 центнеров пшеницы при плане в 620. Более 400 тонн пшеницы нового урожая сдали колхозы «Трех коммунаров», им. Сталина, им. Чапаева и им. Петровского. На 20 дней раньше прошлого года выполнили свои обязательства по зернопоставкам государству и натуроплате МТС колхозы Моздокского района, Орджоникидзевского края. Колхозы Глубокинского района, Ростовской области организовали круглосуточный вывоз зерна на элеватор. Усиленными темпами идут зернопоставки в Тамбовской области. Колхозы «Наш путь», Красный Токай», «Колхозная правда» и «Ленинградский рабочий» сдали каждый по 300 — 500 центнеров зерна. В Жердевском районе колхоз «13 лет октября» на второй день уборочных работ организовал молотью и в течение первых семи дней уборки уже сдал государству 700 центнеров зерна.

## В Наркоминделе

25 августа Японский посол в Москве г-н Татекава сделал Народному Комиссару Иностранных дел В. М. Молотову заявление о том, что отправка Соединенными Штатами во Владивосток купленных Советским Союзом материалов, как-то: нефти, бензина, создаст для Японии весьма деликатное и затруднительное положение, поскольку эти товары проходят вблизи японской территории, ввиду чего Японское правительство просит, чтобы Советское правительство обратило серьезное внимание на это обстоятельство, в особенности на вопрос о путях и способах этих перевозок.

Товарищ В. М. Молотов заявил Японскому послу в Москве г-ну Татекава, что поскольку 23 августа такое же заявление министр Иностранных дел Японии г-н Тойода сделал послу СССР в Японии К. Сметанину, Советское правительство поручило послу СССР в Токио сообщить министру Иностранных дел г-ну Тойоде следующее:

Советское правительство не видит оснований для какого-либо беспокойства Японии в том факте, что закупаемые СССР в США товары, как-то:

нефть, бензин, о которых упоминали вы, г-н министр, будут направляться в СССР обычным торговым путем, в том числе и через Дальневосточные советские порты. Равным образом Советское правительство не видит никаких оснований для своего беспокойства в том, что Япония завозит для своих нужд любые товары из других государств.

Советское правительство считает необходимым в связи с этим заявить, что попытка воспрепятствовать осуществлению нормальных торговых отношений между Советским Союзом и США через Дальневосточные советские порты оно не могло бы не рассматривать иначе, как недружелюбный по отношению к СССР акт.

Вместе с тем Советское правительство подтверждает, что закупленные Советским Союзом в США товары предназначены, прежде всего, для возросших нужд на западе СССР в связи с навязанной Советскому Союзу оборонительной войной, а также для текущих хозяйственных потребностей на Советском Дальнем Востоке.

И. О. ред. И. А. БОРИСОВ